

Язвин А.Л. (ЗАО «ГИДЭК»)

ЕЩЕ РАЗ О «ПОДЗЕМНЫХ ВОДАХ И ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ»

*Обоснована принадлежность подземных вод к полезным ископаемым. Рассмотрены негативные последствия, обусловленные отказом от этого принципа в действующей с 2020 г. редакции закона «О недрах». Сформулированы предложения, устраняющие противоречия закона «О недрах», Водного и Налогового Кодексов в части использования понятия «полезные ископаемые». **Ключевые слова:** подземные воды, полезные ископаемые, законодательство.*

Yazvin A.L. (HYDEC)

ONCE AGAIN ABOUT «GROUNDWATER AND MINERALS»

*It has been proved that groundwater belongs to mineral resources. The negative consequences due to the rejection of this principle in the Law «On Subsoil» 2020 are considered. The proposals are formulated that eliminate the contradictions of the Law «On Subsoil», Water and Tax codes regarding the use of the concept of «minerals». **Keywords:** groundwater, minerals, legislation.*

Поводом для написания настоящей статьи стали изменения в законе «О недрах», вступившие в силу в январе 2020 г. Согласно принятым поправкам (Федеральный закон от 27.12.2019 № 505-ФЗ) в ряде статей вместо термина «полезные ископаемые» используется термин «полезные ископаемые и подземные воды». Тем самым закрытый, казалось бы, вопрос о принадлежности подземных вод к полезным ископаемым, вновь оказался на повестке дня. В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть современное состояние нормативно-правовой базы в данной сфере и возможные последствия принятого решения.

Как известно, подземные воды занимают особое положение среди всех видов природных ресурсов. С одной стороны, они содержатся в недрах и обладают основными признаками полезных ископаемых, с другой — являются частью общих водных ресурсов суши. При этом подземные воды обладают рядом особенностей, отличающих их от других видов полезных ископаемых, которые определяют принципиальные различия формирования их эксплуатационных запасов как процесса, происходящего не только в течение геологического времени, а непосредственно при разработке месторождений. Подземные воды зоны свободного

водообмена гидравлически связаны с поверхностными и участвуют в общем круговороте воды в природе.

Многообразие свойств подземных вод и природных условий, с которыми связано их формирование, определяет значительные трудности их классифицирования. В связи с этим используются многочисленные частные (по одному или нескольким близким показателям) классификации: по величине минерализации, химическому составу, температуре, типу водовмещающих пород, условиям залегания, типу гидрогеологических структур и др.

Основой системы геологического изучения и добычи подземных вод (лицензирование пользования недрами, подсчет запасов, их постановка на учет и др.) является разделение по типам использования, которое регламентирует «Общероссийский классификатор полезных ископаемых и подземных вод» [8]. Классификатор выделяет 5 типов: питьевые, технические, минеральные, промышленные, теплоэнергетические воды.

Особенности подземных вод, в первую очередь их возобновляемость, являются причиной широкой дискуссии в природоресурсной и юридической литературе о целесообразности их отнесения к полезным ископаемым.

Вопросы правового регулирования отношений, связанные с подземными водами, рассматривались главным образом специалистами в области юриспруденции. Подробный анализ подходов к вопросу о подземных водах как объекте права выполнен в работах Э.Н. Мухиной [7]. Согласно одной точке зрения, правовое регулирование подземных вод подчинено одновременно двум отраслям права — горному и водному (А.А. Рускол, Н.А. Сыродоев, Л.А. Заславская), другой — только водному (О.С. Колбасов, Н.Б. Мухитдинов).

Представления о законодательном и нормативно-правовом обеспечении изучения и добычи подземных вод, опирающиеся на вопросы гидрогеологических исследований, как отрасли геологических знаний, нашли отражение в работах В.В. Антонова, Б.В. Боревского, Н.В. Седова, В.П. Стрепетова, Л.С. Язвина.

Необходимо отметить, что компетенции указанных отраслей законодательства СССР, а затем Российской Федерации в части подземных вод на протяжении десятилетий претерпевали существенные изменения, а их разделение никогда не было четким и однозначным. Последствия этого находили отражение во многих правовых и нормативных документах.

Подчеркнем, что упомянутая дискуссия имеет отнюдь не теоретический характер. Неоднократно предпринимались попытки передачи вопросов регулирования отношений, связанных с подземными водами (изучение, добыча, использование и охрана) в водное законодательство на том основании, что они не относятся к полезным ископаемым.

Подземные воды как объект права. Исторические аспекты.

В первом законодательном акте, регулирующем вопросы недропользования, «Горном положении Союза ССР» 1927 г. [1] содержится определение понятия «полезные ископаемые», под которыми понимаются «составные части недр — твердые, жидкие и газообразные, которые могут добываться с промышленной целью путем извлечения или отделения их, независимо от того, находятся ли они в глубине или выходят на поверхность» (ст. 2).

Очевидно, что этому определению соответствуют и подземные воды, в том числе пресные. Тем не менее, там же, в ст. 8 указано, что «действие настоящего «Положения...» и горных законов союзных республик не распространяется на месторождения торфа и на подземные источники пресной воды, используемые для питья, хозяйственных надобностей и орошения (в частности для мелиорации)».

Однако уже в первой половине XX в. в СССР сложилось представление о том, что подземные воды относятся к полезным ископаемым. Приведем эмоциональное, но весьма точное определение президента Академии Наук СССР А.Н. Карпинского (1932 г.): «Вода — это самое драгоценное ископаемое. Вода — это не просто минеральное сырье, это не только средство для развития сельского хозяйства и промышленности; вода — это действенный проводник культуры, это живая кровь, которая создает жизнь там, где ее не было» [6].

С 1940-х годов условием использования подземных вод являлось (и является в настоящее время) решение Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых (ГКЗ), принимаемое на основании рассмотрения материалов их подсчета.

«Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах» 1975 г. [5], пришедшие на смену «Горному положению...», не содержат определения понятия «полезные ископаемые» и не дают однозначного ответа на вопрос об отнесении к ним подземных вод. Единственная, по существу, статья, выделяющая пресные подземные воды среди других полезных ископаемых, разрешает их разработку (наравне с торфом) без предоставления горного отвода (ст. 11). В этой же статье разрешается пользование недрами в пределах предоставленных земельных участков с целью добычи для своих хозяйственных и бытовых нужд общераспространенных полезных ископаемых, торфа и пресных подземных вод без предоставления горного отвода. Легко заметить, что последняя формулировка вносит неопределенность в первую, значительно сужая ее применение, и, следовательно, ей противоречит.

В то же время «Основы водного законодательства СССР и союзных республик» 1970 г. [4], а затем «Водный Кодекс РСФСР» 1972 г. [3] включали подземные воды в единый государственный водный фонд и регулировали порядок получения разрешения на пользование подземными водами (специальное водопользование).

В начале XXI века в результате «компромисса» между горным и водным правом сформировалось

разделение подземных вод на две группы, одна из которых отнесена к полезным ископаемым (условно — подземные воды глубоких горизонтов), а другая — к подземным водным объектам (условно — подземные воды зоны свободного водообмена).

Водный Кодекс

Итак, двойственный характер подземных вод предопределил их принадлежность к юрисдикции одновременно законодательства о недрах и водного законодательства.

Первая редакция «Водного кодекса Российской Федерации» 1995 г. содержала ряд положений, согласно которым отношения, касающиеся подземных вод, должны регулироваться законодательством о недрах и водным законодательством совместно. Это относилось как к геологическому изучению, разведке и охране подземных вод, так и к предоставлению подземных водных объектов в пользование. При этом подземные воды и вмещающие их горные породы рассматривались как единый водный объект.

Принятый в конце XX в. подход был кардинальным образом изменен в 2006 г., когда появился действующий в настоящее время «Водный кодекс». Большинство его статей, касающихся подземных вод, содержит отсылки к законодательству о недрах. Однако имеющиеся в нем немногочисленные нормы (виды подземных водных объектов, их использование и охрана) играют определяющую роль для ряда аспектов нормативно-правовой базы изучения и использования подземных вод и требуют существенной корректировки [13].

Согласно Водному Кодексу подземные водные объекты могут использоваться для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения (ст. 37), лечебных и оздоровительных целей (ст. 49). Можно предположить, что речь идет о питьевых и минеральных подземных водах.

Подчеркнем, что добыча химических компонентов и производство тепловой энергии (т.е. промышленные и теплоэнергетические воды) в Водном Кодексе не упоминаются. Таким образом, содержащиеся их бассейны и горизонты не рассматриваются как водные объекты.

Не вполне ясна ситуация с техническими подземными водами. В Водном Кодексе они также не упоминаются — среди целей использования отсутствует техническое водоснабжение (технологическое обеспечение). Однако согласно ст. 43 Водного Кодекса допускается в исключительных случаях использование подземных вод для целей, не связанных с питьевым и хозяйственно-бытовым водоснабжением.

Такой подход (исключение горизонтов, содержащих промышленные и теплоэнергетические воды, из водных объектов) является искусственным и имеет явные черты следования Водной Рамочной Директиве Европейского Союза (ВРД) №2000/60/ЕС от 23.10.2000 г. [14]. ВРД рассматривает подземные водные объекты как части речных бассейнов. При этом подземные воды глубоких горизонтов не выделяются

в качестве водных объектов, если они (в том числе) не могут отрицательно повлиять на наземные экосистемы и не пригодны для питьевых целей по природному составу, а также ввиду технической или экономической нецелесообразности добычи.

Очевидно, что прямое заимствование европейского подхода невозможно ввиду различий законодательной базы, в частности ввиду наличия в РФ закона «О недрах», детально регламентирующего вопросы геологического изучения и добычи всех типов подземных вод. Добавим вслед за Э.Н. Мухиной, что если в нормах международного права подземные воды рассматриваются в первую очередь как неотъемлемый компонент природной среды, то в отечественном праве законодатель акцентирует внимание на природоресурсном подходе (эксплуатации подземных вод).

Налоговый Кодекс

Согласно законодательству, недра (включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы) и водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (являются государственной собственностью). Их использование подлежит налогообложению, принципы и размеры которого регламентируются Налоговым Кодексом.

Применительно к подземным водам соответствующие нормы содержатся в главе 25.2 «Водный налог» (в качестве объекта налогообложения признается забор воды из водных объектов) и главе 26 «Налог на добычу полезных ископаемых» (объект налогообложения — собственно подземные воды).

В целях налогообложения Налоговый Кодекс вводит собственную классификацию подземных вод, в основе которой лежит их разделение по целям использования. Выделяются следующие типы:

1. Подземные воды, содержащие полезные ископаемые (т.е. промышленные воды).
2. Подземные воды, содержащие природные лечебные ресурсы (т.е. минеральные воды).
3. Термальные воды (т.е. теплоэнергетические воды).
4. Подземные воды для обеспечения пожарной безопасности.
5. Подземные воды для ликвидации стихийных бедствий и последствий аварий.
6. Подземные воды для орошения земель сельскохозяйственного назначения, включая луга и пастбища.
7. Подземные воды для полива садовых, огородных земельных участков и земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства.
8. Подземные воды для водопоя и обслуживания скота и птицы, которые находятся в собственности сельскохозяйственных организаций и граждан.
9. Шахтно-рудничные и коллекторно-дренажные воды (гл. 25.2).
10. Дренажные подземные воды (гл. 26).
11. Подземные воды для водоснабжения населения.
12. Подземные воды для реализации после обработки, подготовки, переработки и (или) упаковки в тару.

Типы вод №№ 1–3 — и только они — облагаются налогом на добычу полезных ископаемых (гл. 26, ст. 337) и не признаются объектом налогообложения при начислении водного налога (гл. 25.2, ст. 333.9). Забор вод, указанных в пунктах №№ 4–10 не признается объектом налогообложения (гл. 25.2, ст. 333.9 и гл. 26, ст. 336). Забор вод, указанных в пунктах №№ 11–12 — очевидно питьевых вод — признается объектом налогообложения водным налогом (гл. 25.2, 333.12).

Отметим также противоречие между статьями 336 и 337 Налогового Кодекса. Согласно п. 2 статьи 336 не признаются полезным ископаемым только подземные воды, добытые индивидуальными предпринимателями для личного потребления и дренажные. Следовательно, ст. 336 признает питьевые и технические воды полезным ископаемым, что не соответствует ст. 337.

Таким образом, принятый в Водном Кодексе подход к разделению подземных вод, согласно которому не все их типы образуют подземные водные объекты, нашел отражение и в Налоговом Кодексе. Последний прямо противопоставляет «забор воды из водного объекта» и «добычу полезных ископаемых» (в т.ч. некоторых типов подземных вод). При этом принципы разделения несколько отличаются — в первую очередь это относится к минеральным водам.

Закон «О недрах»

В преамбуле закона определено, что он «регулирует отношения, возникающие в области геологического изучения, использования и охраны недр, использования отходов добычи полезных ископаемых и связанных с ней перерабатывающих производств, специфических минеральных ресурсов (рапы лиманов и озер, торфа, сапропеля и др.), подземных вод, включая попутные воды (воды, извлеченные из недр вместе с углеводородным сырьем), и вод, использованных пользователями недр для собственных производственных и технологических нужд».

Важно отметить, что в первоначальной редакции упоминание подземных вод отсутствовало, а в редакции 1995 г. подземные воды были отнесены к неким «специфическим минеральным ресурсам» (видимо, к неполноценным полезным ископаемым).

В действующей с 2014 г. редакции Закона «О недрах» подземные воды уже не включаются в перечень специфических минеральных ресурсов, однако закрепление их в составе полезных ископаемых по-прежнему отсутствует, они выделены в отдельный предмет регулирования.

Касаясь изменений закона «О недрах», вступивших в силу в 2020 г., нельзя не остановиться на содержании утвержденного в 2002 г. «Общероссийского классификатора полезных ископаемых и подземных вод» (ОК 032-2002). Подробный анализ его недостатков и предложения по изменению приведены в статье Н.В. Седова и Р.И. Плотниковой [10].

Его первая редакция вышла еще в 1976 г. Именно данный Классификатор, уже в названии, содержит словосочетание «полезные ископаемые и подземные

воды», включенное в действующую с 2020 г. редакцию закона «О недрах» и исключающее все типы подземных вод из состава полезных ископаемых.

В его тексте заявлено, что объектами классификации являются полезные ископаемые (природные скопления минералов, горных пород, нефти, газов) и подземные воды в недрах земли. Несмотря на объединение в одном документе, свидетельствующее о близости понятий, между ними установлена четкая граница, определяющая, что подземные воды — не полезные ископаемые.

Некоторые статьи закона «О недрах» выделяют подземные воды, которые используются для целей (в терминологии закона от 27.12.2019 N 505-ФЗ) питьевого водоснабжения или технического водоснабжения.

В ранних редакциях закона это имело место только применительно к требованиям по рациональному использованию и охране недр, с 2004 г. — также к основаниям получения права пользования участками недр, с 2015 г. — и к условиям пользования недрами для участков с объемом добычи до 100 м³/сут и до 500 м³/сут. Однако какое-либо противопоставление подземных вод и полезных ископаемых в законе отсутствовало.

Подчеркнем, что закон «О недрах» устанавливает единые нормы для подземных вод, твердых полезных ископаемых и углеводородов. По мнению Д.В. Хаустова, которое представляется совершенно справедливым, содержание закона позволяет говорить о подземных водах как о полезном ископаемом [11].

Добавим, что ст. 29 с 1992 по 2019 г. называлась «Государственная экспертиза запасов полезных ископаемых», и на основании ее положений проводилась экспертиза запасов подземных вод.

Разделение же подземных вод и полезных ископаемых, зафиксированное ныне в ст. 29 и ряде других статей, привело к возникновению в действующей редакции закона многочисленных недоразумений и противоречий. Обозначим кратко некоторые из них.

Содержание первых раскрывает постановку следующих вопросов:

— распространяется ли на подземные воды ведение государственного кадастра месторождений и проявлений полезных ископаемых (ст. 30), государственного баланса запасов полезных ископаемых (ст. 31);

— распространяется ли на подземные воды предоставление недр в пользование для геологического изучения, включающего поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, для разведки и добычи полезных ископаемых;

— распространяются ли полномочия федеральных органов государственной власти по разработке и утверждению классификации запасов и прогнозных ресурсов на подземные воды (ст. 3)?

С другой стороны, ряд статей содержат положения, указывающие на то, что подземные воды относятся к полезным ископаемым:

— ст. 23.2 (Технические проекты и иная проектная документация на выполнение работ, связанных с использованием недрами) рассматривает добычу под-

земных вод как один из видов разработки месторождений полезных ископаемых;

— ст. 27 (Геологическая информация о недрах) относит к полезным ископаемым специфические минеральные ресурсы и подземные воды;

— ст. 43 (Регулярные платежи за пользование недрами) включает подземные воды в перечни полезных ископаемых при пользовании недрами в целях поиска и оценки месторождений полезных ископаемых в целях разведки полезных ископаемых.

О понятии «полезные ископаемые»

В связи с изложенным выше, целесообразно рассмотреть содержание понятия «полезные ископаемые» и его употребление применительно к подземным водам. В законе «О недрах» его определение отсутствует. Определения же, приводящиеся в различных источниках, существенно расходятся.

В Большой Советской Энциклопедии (т. 20, ст. «Полезные ископаемые») к жидким полезным ископаемым отнесены только минеральные воды. Однако в этой же статье при характеристике минеральных ресурсов, под которыми понимается совокупность полезных ископаемых в недрах, в группе гидроминеральных ресурсов выделяются подземные пресные и минерализованные воды.

В Геологическом словаре в ст. «Полезные ископаемые» вообще нет какого-либо упоминания о подземных водах.

В курсе лекций «Экологическое право Российской Федерации» [12], опубликованном в 1999 г., приводится следующее определение понятия «полезные ископаемые»: «Полезные ископаемые — это твердые, жидкие (кроме воды) и газообразные природные вещества, находящиеся в глубине земли и на ее поверхности в пределах территории определенного государства и его континентального шельфа, используемые в народном хозяйстве. Главный признак полезных ископаемых — их полезность для общества в конкретно-исторический период». Таким образом, в этом определении не только пресные, но и все подземные воды исключены из категории полезных ископаемых, хотя это и противоречит указанному в этом же определении главному признаку полезного ископаемого.

В словаре-справочнике «Природопользование», опубликованном в 1990 г. [9], к жидким полезным ископаемым относятся нефть, пресные и минеральные воды.

Согласно наиболее общему определению этого понятия, полезные ископаемые — «природные минеральные образования земной коры, неорганического и органического происхождения, химический состав и физические свойства которых позволяют эффективно использовать их в сфере материального производства» («Энциклопедический словарь»).

Основным документом с нормативной точки зрения является ГОСТ Р 50544-93 «Породы горные. Термины и определения» [2], который содержит следующие определения:

— «полезное ископаемое — минеральное образование, используемое либо непосредственно в сфере

материального производства, либо для извлечения химических элементов и их соединений»;

— «минеральное образование — химическое соединение или смесь химических соединений в любом агрегатном состоянии, возникшие в земной коре в результате физико-химических процессов».

Исходя из этого, все подземные воды, которые могут быть использованы в различных отраслях экономики, безусловно, должны рассматриваться как полезные ископаемые.

Приведем еще несколько аргументов в пользу этой точки зрения.

1. Подземные воды находятся ниже поверхности земли, то есть в недрах. Благодаря этому их химический состав формируется в результате взаимодействий в системе вода-порода и резко отличается от состава поверхностных вод.

2. Подземные воды, как и другие полезные ископаемые, в требуемом для промышленной разработки количестве и требуемого качества, распространены не повсеместно. Их поиск, изучение и оценка запасов (определение возможности добычи) осуществляется геологическими методами специалистами, имеющими геологическое образование, на основе анализа гидрогеологических условий.

Следуя этому пониманию, в СССР и Российской Федерации создано целостное учение о месторождениях подземных вод, позволившее разработать их типизацию, понятие о группах сложности, методику поисково-разведочных работ, в т.ч. подсчета эксплуатационных запасов применительно к различным типам месторождений и сложности их геолого-гидрогеологических условий.

3. Необходимым условием добычи подземных вод, как и других полезных ископаемых, является пользование недрами. Доступ к недрам предполагает использование горно-геологического оборудования и специальных технологий.

4. Использование критерия возобновляемости как для разделения подземных вод и полезных ископаемых, так и для разделения подземных вод на относящиеся и неотносящиеся к полезным ископаемым, является неправомочным.

Так, теплоэнергетические воды являются возобновляемыми, поскольку их формирование определяется неисчерпаемым источником (тепло Земли). С другой стороны, весьма дискуссионным является вопрос о невозобновляемости углеводородов и ряда твердых полезных ископаемых, например, золота.

Подводя итог рассмотрению места подземных вод в системе современного законодательства Российской Федерации, можно зафиксировать следующие основные позиции.

1. Главенствующая роль в регулировании отношений, связанных с подземными водами, отводится законодательству о недрах, которое, при всей неоднозначности терминологии, практически не делает различий в вопросах правоприменения между подземными водами и полезными ископаемыми.

2. При этом подземные воды считаются неполноценным полезным ископаемым, неким «специфическим минеральным ресурсом» (закон «О недрах» до 2014 г.), либо вообще исключаются из состава полезных ископаемых, но рассматриваются с ними совместно, как объекты близкого порядка (ОК 032-2002, закон «О недрах» в действующей редакции).

3. Ряд особенностей правового регулирования предусмотрен законом «О недрах» для питьевых и технических подземных вод (в терминологии закона от 27.12.2019 №505-ФЗ — используемых для питьевого водоснабжения или технического водоснабжения).

4. Водный и Налоговый Кодексы разделяют подземные воды, относя только некоторые их типы к полезным ископаемым. Одним из следствий этого является принятие отдельных Классификаций запасов и прогнозных ресурсов — для питьевых, технических и минеральных подземных вод (2007) и для теплоэнергетических и промышленных подземных вод (2011). Отметим, что единые классификации применяются для всех видов твердых полезных ископаемых при всем их разнообразии, а также для нефти и всех видов горючих газов.

Выводы и предложения:

1. Все типы подземных вод, которые могут быть использованы, безусловно, являются полезными ископаемыми.

2. Отказ от этого принципа, принятый в действующей редакции закона «О недрах», может привести к возобновлению попыток исключить подземные воды (или, как минимум, подземные воды зоны свободного водообмена) из сферы законодательства о недрах и(или) объединить функции по управлению водохозяйственным комплексом (поверхностными и подземными водами) в рамках одной структуры. На наш взгляд, это приведет к слову сложившейся в течение десятилетий системы, пусть несовершенной и нуждающейся в развитии, но ни в коей мере не в ликвидации, которая самым негативным образом скажется на обеспечении хозяйственно-питьевого водоснабжения населения и объектов промышленности.

3. В связи с этим считаем необходимым привести в законе «О недрах» определение понятия «полезные ископаемые», включив в него подземные воды. Анализируя приведенные в статье определения, а также подготовленные еще в 2004–2005 гг. Проекты закона и Кодекса «О недрах», а также «Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств — участников СНГ», представляется наиболее удачной следующая формулировка:

«полезные ископаемые — содержащиеся в недрах природные минеральные образования, в том числе углеводороды и подземные воды, химический состав и физические свойства которых позволяют использовать их в сфере материального производства и потребления в естественном виде или после переработки».

4. В соответствии с изложенным выше предлагается:

— исключить из закона «О недрах» словосочетание «полезные ископаемые и подземные воды»;

— внести изменения в ОК 032-2002, присвоив ему название «Общероссийский классификатор полезных ископаемых»;

— внести изменения в Водный и Налоговый Кодексы, приведя их в соответствие с законом «О недрах».

ЛИТЕРАТУРА

1. Горное положение Союза ССР (утв. Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 09.11.1927 г.).
2. ГОСТ Р 50544-93 «Породы горные. Термины и определения». Госстандарт России. — М.: Издательство стандартов, 1993.
3. Закон РСФСР «Об утверждении Водного Кодекса РСФСР» от 30.06.1972 г.
4. Закон СССР «Об утверждении основ водного законодательства СССР и союзных республик» от 10.12.1970 г.
5. Закон СССР «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах» от 09.07.1975 г.
6. Карпинский, А.П. Собр. соч., т. 11 / А.П. Карпинский. — М.-Л.: Изд. АН СССР, 1939. — С. 77.
7. Мухина, Э.Н. Подземные воды как объект правового регулирования отраслей природоресурсного права / Э.Н. Мухина // Журнал российского права. — 2010. — № 9. — С. 99–105.
8. Общероссийский классификатор полезных ископаемых и подземных вод. МПР России. Госстандарт России. — М.: ИПК Издательство стандартов, 2003.
9. Реймерс, Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. — М.: Мысль, 1990.
10. Седов, Н.В. О классификации подземных вод в общероссийском классификаторе полезных ископаемых / Н.В. Седов, Р.И. Плотникова // Минеральные ресурсы России: экономика и управление. — 2008. — № 5. — С. 72–82.
11. Хаустов, Д.В. Коллизионные вопросы соотношения водного законодательства и законодательства о недрах при регулировании добычи подземных вод / Д.В. Хаустов // Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. — 2005. — № 3(12). — Самара: Изд-во СГЭУ, С. 189–195.
12. Экологическое право Российской Федерации. Курс лекций / Под ред. Ю.Е. Винокурова. — М.: Изд-во МНЭПУ, 1999.
13. Язвин, А.Л. Проблемы взаимодействия отраслей права при изучении и использовании питьевых и технических подземных вод / А.Л. Язвин // Недропользование XXI век. — 2019. — № 1. — С. 14–27.
14. Directive 2000/60/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2000 establishing a framework for Community action in the field of water policy.

© Язвин А.Л., 2020

Язвин Александр Леонидович // alyazvin@hydec.ru

УДК 502.7, 504.61, 550.812

Боревский Б.В. (ЗАО «ГИДЭК»), Грабовников В.А. (ФГБУ «Гидроспецгеология»)

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ЖИДКИХ ОТХОДОВ В НЕДРАХ

На основании сравнительного анализа состава и класса опасности жидких отходов производства и потребления, а также геолого-гидрогеологических условий участков недр, выбираемых для этих целей, предложена дифференциация нормативных требований. Все жидкие

*отходы производства предлагается разделить на 2 группы: токсичные биологически опасные отходы производственной деятельности (захоронение отходов в недрах); нетоксичные и малотоксичные отходы, возникающие в процессе переработки добываемых из недр твердых и жидких полезных ископаемых (возврат в недра). Предложено существенно либерализовать действующие требования к размещению жидких отходов в недрах и в первую очередь для нетоксичных и малотоксичных стоков и при возврате в недра жидких отходов добытого из недр минерального сырья. **Ключевые слова:** жидкие отходы, добыча полезных ископаемых, размещение (захоронение) в недрах, возврат в недра, нормативные требования, стадийность геологоразведочных работ.*

Borevskiy B.V. (HYDEC), Grabovnikov V.A. (Hydrospecsgeology) CHALLENGES OF IMPROVING THE METHODOLOGY OF HYDROGEOLOGICAL STUDIES AND THEIR REGULATORY AND METHODOLOGICAL SUPPORT TO JUSTIFY THE PLACEMENT OF LIQUID WASTE IN SUBSOILS

*Based on the comparative analysis of the composition and hazard class of liquid wastes of production and consumption, as well as the geological and hydrogeological conditions of subsoil areas selected for these purposes, a differentiation of regulatory requirements is proposed. It is proposed to divide all liquid production wastes into 2 groups: toxic biohazardous industrial production waste (landfill into the subsoil); non-toxic and low-toxic waste arising in the process of processing solid and liquid minerals mined from subsoil (return to the subsoil). It is proposed to substantially liberalize the existing requirements for the placement of liquid waste in the subsoil and, first of all, for non-toxic and low-toxic drains and when liquid wastes extracted from subsoil are returned there. **Keywords:** liquid waste, mining, placement (burial) in the subsurface, return to the subsurface, regulatory requirements, stages of geological exploration.*

Использование недр для размещения жидких отходов производства и потребления постоянно расширяется. В последние десятилетия количество участков недр, используемых для этих целей, прогрессивно возрастает. Размещаемые в недрах жидкие отходы существенно дифференцированы по составу, классу опасности, объемам и ряду других факторов.

Все жидкие отходы, размещаемые в недрах, помимо классов опасности можно подразделить на две крупные группы:

— биологически опасные жидкие отходы, возникающие в процессе производства на поверхности земли (радиоактивные, химические и другие токсичные отходы, а также хозяйственно-бытовые стоки), и подлежащие размещению (захоронению) в недрах, как инородная жидкость;

— отходы, возникающие при добыче и переработке извлеченных из недр полезных ископаемых, подлежащие возврату в недра. Это, прежде всего, нефтепромысловые подтоварные воды, дренажные воды